

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБЕГА ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность темы исследования связана с повышенной общественной опасностью такого преступления, как побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, которые не только препятствуют достижению целей и задач правосудия, но и дезорганизуют деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи – достаточно распространенное и общественно опасное преступление, несомненно сопровождающееся множественными негативными последствиями материального, организационного и социального плана. Цель исследования – изучение статистических данных, свидетельствующих о распространенности побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи в исправительных учреждениях РФ за период с 2012 по 2014 г.

Материалы и методы. Цель исследования была достигнута путем анализа действующего уголовного законодательства, положений иных нормативных правовых актов, а также анализа некоторых судебных решений. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового и формально-логического анализа, которые позволяют сопоставить содержание и значение отдельных приговоров судов.

Результаты. По итогам исследования уточнены причины и условия совершения побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, дана криминологическая характеристика отдельных показателей пенитенциарной преступности вообще и показателей побегов в частности.

Выводы. Изучение криминологической характеристики побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи позволяет проследить тенденции одного из наиболее опасных преступлений в структуре пенитенциарной преступности.

Ключевые слова: интересы правосудия, причины и условия совершения побега из мест лишения свободы.

Т. А. Zezyulina

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ESCAPES FROM PRISON, ARREST OR CUSTODY

Abstract.

Background. Topicality of the research is associated with an increased public danger of such a crime as an escape from prison, arrest or custody, which not only hinders achievement of goals and objectives of justice, but also disrupts activities of agencies that provide isolation from society. Escape from prison, arrest or custody – a very common and socially dangerous crime – is undoubtedly accompanied by multiple negative consequences of financial, organizational and social nature. The purpose of the research is to study statistical evidence on prevalence of escapes from prisons, arrest or custody in the Russian Federation for the period from 2012 to 2014.

Materials and methods. Implementation of the research objectives was achieved through analyzing the existing criminal law, provisions of other legal acts, as well as analyzing some court decisions. The methodological potential included comparative legal and formal-logical analyses, allowing to compare the content and value of the individual judgments of courts.

Results. The study clarified the causes and circumstances of escapes from prison, from arrest or detention, gave criminological characteristics of individual indicators of crime and prison escape indicators in particular.

Conclusions. The study of criminological characteristics of escapes from prison, arrest or detention allows to trace back the trend of one of the most dangerous crimes in the penal crime structure.

Key words: interests of justice, causes and circumstances of escape from prison.

Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) традиционно рассматривается российским законодателем как деяние, противодействующее правосудию.

Правосудие представляет собой одну из форм государственной деятельности, заключающуюся в рассмотрении и разрешении судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами дел в порядке гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства. Для осуществления правосудия помощь и содействие суду оказывают другие государственные органы, в числе которых прокуратура, органы дознания и предварительного следствия, учреждения, исполняющие наказания. Нормами главы о преступлениях против правосудия (гл. 31 УК РФ) охраняется деятельность не только судов, но и перечисленных органов, без которых выполнение судом функции правосудия было бы затруднительно или даже невозможно.

Перечисленные органы государственной власти выполняют и другие функции: управленческие, хозяйственные, организационные и т.п. Уголовный закон охраняет не все виды деятельности этих органов. Только их специфическая деятельность по решению задач правосудия, направленная на обнаружение, изобличение и наказание виновных в совершении преступлений лиц, разрешение гражданских, административных и иных дел, исполнение судебных решений, находится под охраной уголовно-правовых норм о преступлениях против правосудия.

Преступления против правосудия – это посягательства на правильную нормальную деятельность органов предварительного следствия, дознания по всестороннему и объективному расследованию преступлений, судебных органов по правильному разрешению дел, уголовно-исполнительных органов по надлежащему исполнению судебных решений [1, с. 260].

Уклонение осужденного от отбывания наказания путем совершения побега не содержит в себе общественной опасности. Опасность состоит в способах совершения побега, таких как нападение на персонал учреждения и попытка завладения его боевым оружием, форменным обмундированием, документами и пр. Побег осужденного, как правило, продолжается преступной деятельностью вне исправительных учреждений (ИУ). Преступник направляет свои действия на незаконное завладение одеждой, деньгами, транспортным средством, необходимыми документами. Общественная опасность совершения побега увеличивается пропорционально времени, в течение ко-

торого осужденный находится на нелегальном положении. Несомненным также является тот факт, что преступник выступает криминогенно опасным источником не только для жизни и здоровья правопослушных граждан, но и их материального имущества.

Кроме того, на задержание бежавших из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи преступников расходуются огромные материальные и финансовые средства. Разыскные мероприятия проводятся с привлечением личного состава учреждений, иных подразделений ФСИН, подразделений Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности.

ФСИН России и специализированными прокуратурами по надзору за соблюдением законов в ИУ все активнее принимаются меры по взысканию с осужденных, совершивших побег из мест лишения свободы, затрат по пресечению побега и поиску осужденных.

В соответствии с ч. 2 ст. 102 УИК РФ осужденный должен возмещать ущерб, причиненный ИУ, дополнительные затраты, связанные с пресечением его побега.

Оплата побегов производится постфактум и только по решению суда. К тому же осужденным еще грозит дополнительный срок и новые, более жесткие, условия отбывания наказания

Так, осужденный Иван Г., сбежавший в мае 2012 г. из ИК-1 УФСИН России по Республике Адыгея, за десять дней вольной жизни заплатил 67 712,52 руб. Эта сумма по решению суда была взыскана с него в пользу УФСИН, сотрудники которого разыскивали беглеца по территориям Республики Адыгея, Краснодарского и Ставропольского края [2].

На поиск другого осужденного, отбывавшего наказание на участке колонии-поселения при ИК-6 общего режима УФСИН России по Ставропольскому краю, – Александра С. – сотрудниками были затрачены силы и средства согласно расчетам на общую сумму 53 950 руб. [2].

В ГУФСИН России по Республике Коми в 2011 г. в отношении трех осужденных, сбежавших из колоний, было взыскано расходов государства, затраченных на поиск и задержание, на общую сумму 55 377,60 руб. (в 2010 г. по двум искам 40 000,99 руб.). Например, осужденный Дмитрий Ч. самовольно покинувший в мае 2011 г. КП-34, заплатил 37 228,26 руб. Его срок наказания увеличился на один год и три месяца [2].

Таким образом, рассматриваемое преступление относится к группе преступлений, посягающих на интересы правосудия, обеспечивающие деятельность граждан и должностных лиц по реализации результатов деятельности суда и содействующих ему органов и лиц посредством исполнения обязанностей, вытекающих из судебных актов.

Преступление отличается высокой рецидивоопасностью. Общественная опасность данного посягательства многоаспектна и проявляется в том, что побег из места лишения свободы лица, отбывающего наказание, а равно побег из-под ареста или из-под стражи состоит в том, что при этом прерывается исполнение приговора суда, дезорганизуется деятельность ИУ или правоохранительного органа в связи с отвлечением сил и средств для поиска и задержания бежавшего, и, что самое опасное, создается опасность совершения этим лицом нового преступления.

По состоянию на 1 июня 2015 г. в учреждениях УИС содержалось 667 546 человек (–4103 человека к началу года), в том числе:

- в 729 исправительных колониях отбывало наказание 542 503 человека (–8349 человек), в том числе:

- в 128 колониях-поселениях отбывало наказание 37 311 человек (–2784 человека);

- в шести исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1917 человек (+20 человек);

- в 219 следственных изоляторах и 106 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, содержалось 121 745 человек (+4343 человека);

- в восьми тюрьмах отбывало наказание 1661 человек (+45 человек);

- в 39 воспитательных колониях для несовершеннолетних отбывало наказание 1637 человек (–142 человека)¹.

Общее количество зарегистрированных преступлений в местах лишения свободы за 2014 г. сократилось на 11,7 %, а уровень преступности – на 7,1 %. Количество побегов из-под надзора сократилось на 13,3 %, из-под охраны – на 14,3 %. Разыскано 165 осужденных, находившихся в розыске за совершение побегов и уклонений с учетом прошлых лет².

Так, по данным исправительных колоний для взрослых (табл. 1), уровень преступности в данных учреждениях за последние три года (2012–2014 гг.) снижается. Если в 2012 г. этот показатель равнялся 1,49 случая на 1000 осужденных, то в 2014 г. – 1,36.

Некоторый рост данного показателя в 2013 г. по сравнению с 2012 г. не касается роста такого вида преступлений, как побег. Число совершенных побегов за 2012–2014 гг. сократилось со 170 случаев в 2012 г. до 121 случая в 2014 г.

Среди причин наблюдаемого снижения числа побегов из учреждений, исполняющих наказания, за последние годы можно назвать и то, что в настоящее время в исправительных учреждениях установлено 247 интегрированных систем безопасности, в том числе в 2014 г. территориальными органами ФСИН России централизованно получено 90 базовых комплектов таких систем. В надзоре за осужденными на постоянной основе используется более 49 тыс. камер видеонаблюдения (2013 г. – 43 431; 2012 г. – 35 267)³.

В ряде колоний-поселений успешно проведен эксперимент по применению электронных браслетов к осужденным, проходящим лечение в учреждениях муниципального здравоохранения, а также к осужденным, трудоустроенным на малочисленных выездных объектах⁴.

¹ Статистические данные ФСИН России. – URL: <http://fsin.su/statistics/> (дата обращения: 22.06.2015).

² Доклады о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. – URL: <http://fsin.su/statistics/> (дата обращения: 22.06.2015).

³ Основные результаты деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России в 2014 году // Тюремный портал России. – URL: <http://prisonlife.ru> (дата обращения: 18.06.2015).

⁴ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2015–2017 годы. – URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 20.06.2015).

Характеристика преступности в исправительных колониях
для взрослых в РФ в 2012–2014 гг.¹

Преступления		2012 г.	2013 г.	2014 г.
Уровень преступности (на 1000 осужденных)		1,49	1,53	1,36
Уровень тяжких преступлений и побегов без покушений (на 1000 человек)		0,41	0,34	0,33
Количество тяжких преступлений и побегов без покушений		238	193	183
Совершено преступлений – всего		887	865	754
в том числе	убийства	22	13	14
	действия, дезорганизующие работу ИУ	5	7	12
	умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	51	43	42
	побеги	170	138	121
	в том числе покушения	10	8	6
Находилось осужденных в розыске (на 31 декабря)		138	133	122
Экцессы	захваты заложников	0	0	0
Предотвращено преступлений – всего		60 226	59 810	61 747
в том числе	против личности	54 821	54 361	55 874
	побегов	2189	2133	2193
Изъято	денег (млн рублей)	7,28	5,06	6,4
	спиртных напитков промышленного и кустарного производства (л)	49 704	52 666	47 634,7
	наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (г)	91 956	84 504	92 026
	колюще-режущих предметов (ед.)	7743	7758	9609

За последние три года сократилось и количество лиц, находящихся в розыске. В то же время нельзя не отметить рост предотвращенных преступлений в исправительных колониях для взрослых. Что касается побегов, то после значительного снижения таких случаев в 2013 г., в 2014 г. наблюдался их рост, который даже превысил показатели 2012 г. и составил 2193 случая (в 2012 г. – 2189 случаев).

Что касается лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних, то ими не совершено ни одного побега в рассматриваемый период 2012–2014 гг.

Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах, показывает иную динамику состояния преступности. За 2012–2014 гг. в данных учреждениях уровень преступности значительно вырос – с 0,58 в 2012 г. до 0,90 в 2014 г. Также наблюдается рост количества предотвращенных побегов и остается стабильным показатель совершенных побегов (табл. 2).

¹ Статистические данные ФСИН России. – URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 19.06.2015).

Таблица 2

Состояние преступности в следственных изоляторах
и тюрьмах РФ в 2012–2014 гг.¹

Показатели		2012 г.	2013 г.	2014 г.
Уровень преступности (за год; в расчете на 1000 человек)		0,58	0,88	0,90
Уровень тяжких преступлений и побегов без покушений (за год; в расчете на 1000 человек)		0,096	0,12	0,09
Количество тяжких преступлений и побегов без покушений		11	14	11
Совершено преступлений – всего		67	102	105
из них	убийства	3	2	3
	действия, дезорганизующие работу СИЗО	1	1	1
	умышленные причинения тяжкого вреда здоровью	4	7	6
	побеги	4	5	4
	из них покушения	1	0	2
Находилось в розыске (на 31 декабря)		9	10	11
Предотвращено преступлений – всего		27 388	25 258	26 302
из них	против личности	18 172	17 162	18 287
	побегов	2527	2304	2564

Если говорить о причинах побегов и условиях их совершения, то стоит отметить, что практически все побеги совершались в результате недостаточной требовательности руководителей различного уровня, недооценки роли инженерно-технических средств охраны и надзора в профилактике побегов и серьезных просчетов в организации режима и обеспечении постоянного наблюдения за поведением осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Принимаемые учреждениями и органами УИС меры не позволили своевременно пресекать несанкционированные передвижения осужденных как в дневное, так и в ночное время. Отсутствует целенаправленная работа с лицами, состоящими на профилактическом учете. Не обеспечен должный контроль за хранением и использованием колюще-режущих инструментов (об этом говорят и данные, представленные в табл. 1).

Неудовлетворительная профилактическая работа с лицами, поставленными на учет как склонные к совершению побега, привела к тому, что в ГУФСИН (УФСИН) России по Нижегородской, Новгородской областям, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области данной категорией осужденных допущены побеги из-под охраны, а в ГУФСИН (УФСИН) России по Республике Адыгея, Кемеровской и Тюменской областям – побеги из-под надзора².

Не снижается количество побегов осужденными, которые были переведены в колонии-поселения из ИК общего и строгого режимов в порядке реализации ст. 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Такие происшествия допущены в ИУ 21 субъекта Российской Федерации³.

¹ Статистические данные ФСИН России. – URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT/> (дата обращения: 20.06.2015).

² В ходе методических занятий отработаны вопросы взаимодействия отделов и служб по профилактике побегов // УФСИН России по Калужской области. – URL: http://www.40.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=165814 (дата обращения: 20.06.2015).

³ Там же.

Таким образом, проведя краткую характеристику состояния преступности в учреждениях УИС РФ, можно выделить побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи как одно из распространенных преступлений в местах лишения свободы.

Список литературы

1. **Чучаев, А. И.** Пробелы в регулировании ответственности за преступления против правосудия / А. И. Чучаев // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 260–261.
2. **Орлова, О.** Побег? Только за свой счет / О. Орлова // Официальный сайт УФСИН России по республике Коми. – URL: http://11.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=48555 (дата обращения: 22.06.2015).

References

1. Chuchaev A. I. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. *Yuridicheskiy zhurnal* [Problems in Russian legislation. Juridical journal]. 2008, no. 1, pp. 260–261.
2. Orlova O. *Pobeg? Tol'ko za svoj schet* [Escape? Only at own cost]. Official website of the agency of Federal Penitentiary Service in the Komi republic. Available at: http://11.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=48555 (accessed June 22, 2015).

Зезюлина Татьяна Александровна
кандидат юридических наук, начальник
кафедры уголовного права
и криминологии, Владимирский
юридический институт Федеральной
службы исполнения наказаний России
(Россия, г. Владимир,
ул. Большая Нижегородская, 67Е)
E-mail: tatina_zezyulina@mail.ru

Zezyulina Tat'yana Aleksandrovna
Candidate of juridical sciences, head
of sub-department of criminal law
and criminology, Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
(67E Bolshaya Nizhegorodskaya street,
Vladimir, Russia)

УДК 343.83

Зезюлина, Т. А.

Криминологическая характеристика побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / Т. А. Зезюлина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 36–42.